

Рукопись

Первый воспитатель молодого литератора

В редкой писательской биографии не встретите вы теплых, благодарных слов, сказанных о газете. Свою первую напечатанную произведение большинство советских писателей впервые увидело на газетном листе.

Еще в дореволюционной России на страницах большевистской «Правды» появлялись первые стихи рабочих поэтов; здесь отошли свое слово Демьян Бедный; здесь учился писатель, молодых и старых, писать правду о жизни, находить в кругу жизненных явлений главное и передовое, понимать литературу, как часть общепролетарского дела, видеть в писателе бойца.

В наше советское время большевистская печать не только сохранила, но и приумножила традиции, связывающие газету с писателем. В редакциях, среди своих телеграмм, пахнувших краской гранок, читательских писем, начинающий писатель с особенной силой чувствовал стремительный пульс окружавшей жизни, наглядно постигая ее разносторонность, учился понимать сущность борьбы, происходящей вокруг, и находить рожденные этой борьбой конфликты. Всююю напитанную, какую роль сыграла газета в поэтической биографии Владимира Малковского. А список писателей, проходивших первую литературную школу в газетной работе, буквально неисчерпаем.

Открываясь автобиографию Михаила Шолохова:

«Нашу с 1923 года, с этого же года печатаюсь в комсомольских газетах...»

Биография Александра Фадеева. Паписанцию «Разгрома» представляет газетная работа на Кубани, в Ростове-на-Дону.

Аркадий Гайдар. В 1924 году — уральская «Звезда» и «Уральский рабочий», потом Архангельск — «Правда Севера», затем Дальний Восток — «Тихоокеанская звезда». Последнее его произведение — фронтовой очерк для «Комсомольской правды».

В корреспондентском блокноте, исполненном во время поездки по поручению редакции «Правды», привез материал для своей первой пьесы Николай Погодин...

Список этот можно бы продолжать бесконечно. В нем встречаются имена лучших наших прозаиков и поэтов, драматургов и критиков. Газета для них была воспитателем и другом, средством самого тесного общения с жизнью и природой, которой обращались они к тысячам и миллиям читателей.

При этом нужно помнить, что польза здесь обобщенная. Помощь, оказываемая газетой начинающим литератору, — это помощь общему делу развития нашей отечественной литературы. Но в то же время хороший рассказ молодого писателя, напечатанный на газетной странице, яркий очерк, горячее умное стихотворение, перекликающееся с живыми чувствами читателя, — это помощь газете, неизменно приносившая редакции читательскую благодарность, привлекавшая к газете внимание, укрепляющая ее авторитет, умножающая ее авторские кадры.

Можно с полным правом сказать, что именно тем газетам, которые внимательно и любовно относятся к воспитанию молодых литераторов и предоставляют свои страницы их лучшим произведениям, удается наиболее действенно пропагандировать любовь к родному краю, области, городу, району. Ибо художественное слово, поэтический образ, точно наблюденные и опознаваемые писателем черты жизни являются дохолчными средством такой пропаганды.

Заглянем, например, в комплект газеты, издающейся в городе Шербакове Ярославской области (редактор Н. Смирнов). «Шербаковская правда» — газета сравнительно небольшая: выходит она всего лишь на двух страницах. Но на этой тесной площади газетного листа редакция стремится писать о событиях жизни своего города и района. Как и во всяком советском городе, жизнь эта многогранна и красочна. В эту жизнь вошло созданное волею и трудом советских людей Рыбинское море; здесь возник большой, неустанный работающий порт; множится трудовая слава стахановцев железнодорожного узла, соревнуются на Рыбинском море рыбаки артели, укрупняются и множатся колхозы. Всё это находит отражение в печатающихся корреспонденциях, хроникальных заметках, очерках.

И так как газета любит свой край, гордится им, всячески стремится способствовать его развитию и расцвету, — она забывает также об оживлении духовной жизни своего города. Репертуар на театральный спектакль, на новую книгу, появившуюся на прилавке книжного магазина, часто находят место на газетной полосе. Под рецензиями — подпись преподавателей техникумов, школ, ремесленных училищ. При редакции работает литературное объединение. Проводятся конкурсы на лучшее художественное произведение. И в стихах, рассказах, открытиях, написанных молодыми литераторами и часто появляющихся в газете, искренняя любовь к родному краю находит яркое выражение.

Газетные страницы показывают наилучшее всего, как плодотворны и полезна эта работа для самой газеты.

Между тем эта простая истина ясна еще не всем редакторам. «Литературная газета» получает много писем, в которых рассказывается о холодном, равнодушном отношении некоторых редакций к нуждам молодых литераторов, к их воспитанию.

Обратились, например, с письмом в редакцию большой группы начинающих литераторов из города Шахты (Ростовская область). Под письмом — девять подписей, в том числе подписи членов бюро литературной группы, созданной в свое время при редакции городской газеты «Красный шахтер». В письме говорится о том, что, дескать, вот и броши группы есть, и молодые писатели, которые очень бы хотели участвовать и совершенствоваться, тоже есть. А самой литературной группе давно уже не существует. И произошло это потому, что редакция подошла к работе этой группы формально.

На развале литературного объединения, существовавшего при областной газете, жалуются и авторы письма, присланного из Запорожья.

Тов. С. Чекрасов пишет об отсутствии вкуса в работе с молодыми литераторами в редакции газеты «Брянский рабочий». Молодые литераторы из Астрахани адресуют такой же упрек редакции областной газеты «Волга». В Тобилиси редакции газеты «Молодой сталинец» было поручено организовать вокруг себя молодых писателей, пишущих на русском языке. Это объяснение так и не было создано. И снова, как и в Шахтах, мы видим прямую связь между равнодушением к молодым литераторам и недооценкой роли литературных жанров на газетной полосе: в «Молодом сталинце» редко печатаются даже очерки и фельетоны. А уж рассказы или стихотворения не появляются вовсе.

Вот эти-то и другие подобные им факты заставляют напоминать ясную и непреложную истину: газета — первый друг и воспитатель молодого литератора.

В нашем социалистическом обществе подлинная забота о человеке, занятостиности в его судьбе — неmirятся с по-блажками, со псевдомысликами сказками «на востоке» или «на западе». Лишь выскательская критика, ясно указывающая на перспективы и подсказывающая все ошибки, может способствовать полному росту человека. Этот закон полной мере относится и к воспитанию молодого писателя.

Мало найти способного человека, чувствующего влечения к литературе; нужно его вырастить. Мало предоставить ему место на газетной странице для первого дебюта; нужно, чтобы первое выступление было еще и качественно интересным, чтобы газетные строчки не пропали зря, а были заняты полновесным, хорошим произведением. Мало, наконец, напечатать это произведение; надобно позабыться о том, чтобы начинающий автор не остановился в своем развитии, не перешел границы первого успеха, а продолжал бы итии вперед, настойчиво учясь литературному мастерству.

Среди участников второго Всесоюзного совещания молодых писателей есть много воспитанников литературных объединений, существующих при редакциях газет.

Это правильно и естественно.

Тесная связь с писателями, постоянная забота о росте нашей литературы, занятостность в судьбе книг и пьес, написанных литераторами своей области, города, района, настолько же воспитание литературной молодежи — это все что-то самое вхождение в круг задач нашей газеты. И в то же время каждый литературный жанр, усилия каждого литератора могут быть поставлены на службу газете, подчинены задачам пропаганды на газетных страницах великих идей нашего времени и великих дел советского человека.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 28 (2746)

Четверг, 8 марта 1951 г.

Цена 40 коп.

Анна Куприяновна

◆ Григорий БАКЛАНOV ◆

Раннее утро, морозное и ясное. На солнце нестерпимо блестят сугени. Вместе с Анной Куприяновной Гонко обходят фермы. Невысокого роста, в теплой пыжиковой шубе, она раскрасневшаяся от быстрой ходьбы, дыхание оседает ей на воротник, на серый пуховый платок, и ресницы ее стали тяжелыми от ина. Входит в обжигающее тепло фермы. Окна пропускают белый свет, и он празднично играет на свежей побелке стенах, какую роль сыграла газета в поэтической биографии Владимира Малковского. А список писателей, проходивших первую литературную школу в газетной работе, буквально неисчерпаем.

Открываясь автобиографию Михаила Шолохова:

«Нашу с 1923 года, с этого же года печатаюсь в комсомольских газетах...»

Биография Александра Фадеева. Паписанцию «Разгрома» представляет газетная работа на Кубани, в Ростове-на-Дону.

Аркадий Гайдар. В 1924 году — уральская «Звезда» и «Уральский рабочий», потом Архангельск — «Правда Севера», затем Дальний Восток — «Тихоокеанская звезда». Последнее его произведение — фронтовой очерк для «Комсомольской правды».

В корреспондентском блокноте, исполненном во время поездки по поручению редакции «Правды», привез материал для своей первой пьесы Николай Погодин...

Список этот можно бы продолжать бесконечно. В нем встречаются имена лучших наших прозаиков и поэтов, драматургов и критиков. Газета для них была воспитателем и другом, средством самого тесного общения с жизнью и природой, которой обращались они к тысячам и миллиям читателей.

При этом нужно помнить, что польза здесь обобщенная. Помощь, оказываемая газетой начинающим литератору, — это помощь общему делу развития нашей отечественной литературы. Но в то же время хороший рассказ молодого писателя, напечатанный на газетной странице, яркий очерк, горячее умное стихотворение, перекликающееся с живыми чувствами читателя, — это помощь газете, неизменно приносившая редакции читательскую благодарность, привлекавшая к газете внимание, укрепляющая ее авторитет, умножающая ее авторские кадры.

Можно с полным правом сказать, что именно тем газетам, которые внимательно и любовно относятся к воспитанию молодых литераторов и предоставляют своим страницам их лучшим произведениям, удается наиболее действенно пропагандировать любовь к родному краю, области, городу, району. Ибо художественное слово, поэтический образ, точно наблюденные и опознаваемые писателем черты жизни являются дохолчными средством такой пропаганды.

Заглянем, например, в комплект газеты, издающейся в городе Шербакове Ярославской области (редактор Н. Смирнов). «Шербаковская правда» — газета сравнительно небольшая: выходит она всего лишь на двух страницах. Но на этой тесной площади газетного листа редакция стремится писать о событиях жизни своего города и района. Как и во всяком советском городе, жизнь эта многогранна и красочна. В эту жизнь вошло созданное волею и трудом советских людей Рыбинское море; здесь возник большой, неустанный работающий порт; множится трудовая слава стахановцев железнодорожного узла, соревнуется на Рыбинском море рыбаки артели, укрупняются и множатся колхозы. Всё это находит отражение в печатающихся корреспонденциях, хроникальных заметках, очерках.

И так как газета любит свой край, гордится им, всячески стремится способствовать его развитию и расцвету, — она забывает также об оживлении духовной жизни своего города. Репертуар на театральный спектакль, на новую книгу, появившуюся на прилавке книжного магазина, часто находят место на газетной полосе. Под рецензиями — подпись преподавателей техникумов, школ, ремесленных училищ. При редакции работает литературное объединение. Проводятся конкурсы на лучшее художественное произведение. И в стихах, рассказах, открытиях, написанных молодыми литераторами и часто появляющихся в газете, искренняя любовь к родному краю находит яркое выражение.

Газетные страницы показывают наилучшее всего, как плодотворны и полезна эта работа для самой газеты.

Между тем эта простая истина ясна еще не всем редакторам. «Литературная газета» получает много писем, в которых рассказывается о холодном, равнодушном отношении некоторых редакций к нуждам молодых литераторов, к их воспитанию.

Обратились, например, с письмом в редакцию большой группы начинающих литераторов из города Шахты (Ростовская область). Под письмом — девять подписей, в том числе подписи членов бюро литературной группы, созданной в свое время при редакции городской газеты «Красный шахтер». В письме говорится о том, что, дескать, вот и броши группы есть, и молодые писатели, которые очень бы хотели участвовать и совершенствоваться, тоже есть. А самой литературной группе давно уже не существует. И произошло это потому, что редакция подошла к работе этой группы формально.

На развале литературного объединения, существовавшего при областной газете, жалуются и авторы письма, присланного из Запорожья.

Тов. С. Чекрасов пишет об отсутствии вкуса в работе с молодыми литераторами в редакции газеты «Брянский рабочий». Молодые литераторы из Астрахани адресуют такой же упрек редакции областной газеты «Волга». В Тобилиси редакции газеты «Молодой сталинец» было поручено организовать вокруг себя молодых писателей, пишущих на русском языке. Это объяснение так и не было создано. И снова, как и в Шахтах, мы видим прямую связь между равнодушением к молодым литераторам и недооценкой роли литературных жанров на газетной полосе: в «Молодом сталинце» редко печатаются даже очерки и фельетоны. А уж рассказы или стихотворения не появляются вовсе.

Вот эти-то и другие подобные им факты заставляют напоминать ясную и непреложную истину: газета — первый друг и воспитатель молодого писателя.

В нашем социалистическом обществе подлинная забота о человеке, занятостность в его судьбе — неmirиться с по-блажками, со псевдомысликами сказками «на востоке» или «на западе». Лишь выскательская критика, ясно указывающая на перспективы и подсказывающая все ошибки, может способствовать полному росту человека. Этот закон полной мере относится и к воспитанию молодого писателя.

На развале литературного объединения, существовавшего при областной газете, жалуются и авторы письма, присланного из Запорожья.

Тов. С. Чекрасов пишет об отсутствии вкуса в работе с молодыми литераторами в редакции газеты «Брянский рабочий». Молодые литераторы из Астрахани адресуют такой же упрек редакции областной газеты «Волга». В Тобилиси редакции газеты «Молодой сталинец» было поручено организовать вокруг себя молодых писателей, пишущих на русском языке. Это объяснение так и не было создано. И снова, как и в Шахтах, мы видим прямую связь между равнодушением к молодым литераторам и недооценкой роли литературных жанров на газетной полосе: в «Молодом сталинце» редко печатаются даже очерки и фельетоны. А уж рассказы или стихотворения не появляются вовсе.

Вот эти-то и другие подобные им факты заставляют напоминать ясную и непреложную истину: газета — первый друг и воспитатель молодого писателя.

В нашем социалистическом обществе подлинная забота о человеке, занятостность в его судьбе — неmirиться с по-блажками, со псевдомысликами сказками «на востоке» или «на западе». Лишь выскательская критика, ясно указывающая на перспективы и подсказывающая все ошибки, может способствовать полному росту человека. Этот закон полной мере относится и к воспитанию молодого писателя.

На развале литературного объединения, существовавшего при областной газете, жалуются и авторы письма, присланного из Запорожья.

Тов. С. Чекрасов пишет об отсутствии вкуса в работе с молодыми литераторами в редакции газеты «Брянский рабочий». Молодые литераторы из Астрахани адресуют такой же упрек редакции областной газеты «Волга». В Тобилиси редакции газеты «Молодой сталинец» было поручено организовать вокруг себя молодых писателей, пишущих на русском языке. Это объяснение так и не было создано. И снова, как и в Шахтах, мы видим прямую связь между равнодушением к молодым литераторам и недооценкой роли литературных жанров на газетной полосе: в «Молодом сталинце» редко печатаются даже очерки и фельетоны. А уж рассказы или стихотворения не появляются вовсе.

Вот эти-то и другие подобные им факты заставляют напоминать ясную и непреложную истину: газета — первый друг и воспитатель молодого писателя.

В нашем социалистическом обществе подлинная забота о человеке, занятостность в его судьбе — неmirиться с по-блажками, со псевдомысликами сказками «на востоке» или «на западе». Лишь выскательская критика, ясно указывающая на перспективы и подсказывающая все ошибки, может способствовать полному росту человека. Этот закон полной мере относится и к воспитанию молодого писателя.

На развале литературного объединения, существовавшего при областной газете, жалуются и авторы письма, присланного из Запорожья.

Человек за 66-й параллелью

1.

В ходе передачи «Последних известий» по радио диктор сообщила о погоде. «По среднему Центрального бюро погоды, — сказала он, — температура в Верхоянске — 59 градусов мороза, в Красноярске — 38, в Новосибирске — 40... И дальше: «...В Киселе — 0, в Сочи и Ялте — 5 градусов тепла».

Я живу в Новосибирске, где в этот день 40 градусов ниже нуля. Город утром в морозном тумане. Шофера и днем ведут машины с залежанными фарами. Протяжно звонят ломающиеся под ногами деревянный морозом снег. Дыхаше по глубже — и смышишь, как пар, замерзая, потрескивает около уха. Чуть замерзешь — и не разотрется варежкой шапки, и на них образуются белые пятна...

А как там, за 66-й северной параллелью, где сегодня 59 градусов мороза? А на «подножье холода», в Оманске, где спиртовой столбик в термометре опускается до 72-го деления? На этом страшном морозе из щелей оленей в позднях обрастают сосульки, и олени задыхаются, птицы замерзают на лету, падают на снег, как домочки льда.

Редьярд Киплинг, бард британского империализма, провозгласивший «избранные» англо-саксонской расы, уверял, что циклические человеческие законы не действуют выше 66-й параллели.

И Киплинг и многие другие буржуазные писатели превозносили звериное право владеющего сильного над слабым, «Слабый должен повиноваться или быть раздавленным!» — воскликнули они. Социальные законы на Севере они называли неудовлетворенными. Один из героев Джека Лондона Джек Уайл залаял: «Условия бесполезны для меня и nobody mine».

По вольным законам действовали американцы, когда они ворвались на Аляску. В поэзии Джека Лондона «Лунная долина» есть такие слова: «Они двигались по стране, где сарацины. Они уничтожали все — индейцев, почву, леса — так же спокойно, как они уничтожали буйволов и голубей».

Так было и на Аляске.

По вольным законам идет жизнь на Аляске и в наши дни: попрежнему царствует там расовая дискриминация. Индейцы и алеуты вымирают. И им угрожает полное исчезновение с лица земли. Да и может ли быть там иначе — ведь, по утверждению буржуазных «цивилизаторов», выше 66-й параллели «не действуют никакие человеческие законы»... Хотя, по правде говоря, что касается современной Америки, не видно, чтобы человеческие законы действовали и ниже этой параллели.

2.

Я беру сибирские газеты с сообщениями корреспондентов из районов советского Крайнего Севера, где за 66-й параллелью живут звеники, мансы, пеши, ханты, пыасаны, саха, селькупы, коми...

«СЕЛЕНИЕ ЕССЕЙ». (Самый отдаленный северный пункт Эвенкийского национального округа. — С. К.). Черная пелена полярной ночи окутала застенчивую тундру. Кажется, что скованная морозом земля безмолвствует. Но вот показывается карандаш оленя упряжек. Это едет кинопредвижка. Настроичка едет из большого ярко-кошевенного дома выходят заведующая красным чулком Христина Ботулу. Очень кстати подоспело кино! В чуме только что закончено коллективное чтение романа Т. Семушкина «Алитет уходит в горы».

— Какую привезли картину? — спрашивает Христина Ботулу.

— «Сталинградская битва», — отвечает механик.

«ЮСЕЛОК ТАЗОВСКОЕ». Тазовский район на юге граничит с лесотундрой, а на севере выходит к Карскому морю. Сюсобразия жизни в этом далеком уголке тундры. Недавно в районный поселок забежал пешец. Его поймали на улице, недалеко от того места, где строятся большой деревянный дом. В соседнем доме шла лекция

о текущем моменте. Присутствовали охотники, только что вернувшиеся с осмотром каникюров, в оленеводы, раскинувшие свои чумы рядом с поселком».

«ХАНТЫ-МАНСИЙСК». В Ханты-Мансийском национальном округе работает 271 школа, учится в них около 20 тысяч детей. При 72 школах открыты интернаты, где дети ханты и мансы находятся на полном государственном обеспечении. В окружном городе — педагогическое училище, техническая школа, школа подготовки младших специалистов для колхозов. В округе учится каждый четвертый человек. 35 ханты и мансы слушают лекции в Ленинградском университете.

«ИГАРКА». В Эвенкийском округе существует широкая сеть культурно-просветительских учреждений — дома культуры, библиотеки, сельские клубы, избы-читальни, спектакли для колхозов. В округе учится каждый четвертый человек. 35 ханты и мансы слушают лекции в Ленинградском университете.

«САЛЕХАРД». (В переводе это значит: город на мысе. Мыс же этот — за полярным кругом, на высоком правом обском берегу, там, где впадает в Обь холодная северная река Полуй. — С. К.). Над мысом гигантская длина полярная ночь. На гигантских каменных россыпях селились предки первобытных народов. И мороз, и волки, и эпидемии бессынны перед этим небольшим коллективом людей, спасенным чувством долга, чувством взаимной помощи. В 1950 году бригада Ботулу сохранила весь приплод молодняка, и поголовье оленей в колхозе возросло в полтора раза.

Трудно на Крайнем Севере и охотникам. Они ставят капканы, устанавливают в западинках каменных россыпях сети, прикладывают к плечу ложе ружья — и мороз обжигает руки, лица. Веки индейцев, становившиеся мохнатыми, смерзаются. Но вечером, когда охотники в лесных избушках подсчитывают добывку, оказывается, что Георгий Базыкин уже выполнил две личных пятидневки по добывке «мягкого золота», а Георгий Хутого почти вдвое перевыполнил квартальное задание.

Да, им было холодно. Но на Севере охотник сейчас не одинокий скиталец по тундре. Он выходит по звериному следу в составе училищной бригады: в ней и старые звероводы, и еще неопытная молодежь, которая нуждается в помощи. Еще они в хорошей теплой одежде. На ночь им приготовлены теплые стани, куда привозят из колхозов свежие продукты, боеприпасы, газеты.

...А ветер жмет лицо и губы стыдит, И тундра замрает на глазах. Не отгораживаю Над моемо крышей Сположи разноцветные горят, Как будто ради, что сейчас услышу По радио Москву и Ленинград». Потом:

**

Я сделал выписки только из нескольких информационных заметок. Их можно было бы увеличить во много раз — так широко идет в газетах Сибири поток вестей о Крайнем Севере, оттуда, где раньше, до революции, жизнь чуть теплилась.

На факторию Катырье, что расположена на берегу реки Хета, ежедневно приходят до посыплеместа называемый газет и журнальчик.

Саха Григорий Попов с далекого станка Часовщика учится в аспирантуре Ленинградского университета.

Мансы Павел Вахрушев, окончивший Ленинградский университет, пишет труд об истории своего народа.

Хант Терешкин работает научным сотрудником Академии наук ССР.

Колхоз «Большевик» Красноярского края приобрел передвижную электростанцию.

Колхозники Ханты-Мансийского округа получили хлеб на трудники. Северная зима стала давать урожай ячменя, ржи, овса, пшеницы, картофеля, овощей.

В колхозе «Красная поляна» растут яблони «комиссийский налив».

В ханты-мансиjsкой и эвенкийской тайге возникли поселки лесников со школами, клубами, медицинскими учреждениями. Ушло в прошлое ледяное безмолвие Севера.

...В тундре кипит новая жизнь, Стройится в тундре моей коммунизм!

Так пирует чучки, освобожденные великим Октябрем от американских хищников, которые пытались через Чукотку и Колыму пронести свою занавес в Сибирь и Дальнему Востоку, которые пытались лишить эти романы Т. Семушкина «Алитет уходит в горы».

— Какую привезли картину? — спрашивает Христина Ботулу.

— «Сталинградская битва», — отвечает механик.

«ЮСЕЛОК ТАЗОВСКОЕ». Тазовский район на юге граничит с лесотундрой, а на севере выходит к Карскому морю. Сюсобразия жизни в этом далеком уголке тундры. Недавно Алена Васильевна окончила филологический факультет Белорусского университета имени В. И. Ленина.

Ее поездка будет обсуждаться на Втором Всесоюзном совещании молодых писателей.

ЛЮБОВНО РАСТИТЬ НОВЫЕ КАДРЫ

Советский строй открыл дорогу всему прогрессивному в эстонском народе, всему здоровому, честному, устремленному в счастье будущему.

На широкий литературный путь вышло много молодежи. Это литературное пополнение края связано с жизнью своего народа. Оно приходит с заводов и фабрик, из лучших деревень и хуторов, с далеких островов Балтии.

Примечательная судьба и литературный путь молодого поэта, воспитанника комсомола — Юхана Шмуула. Шмуул — сын рыбака. Детство и юность он провел на острове Муху в рыбачьей деревушке Ботуга. Образование получил маленькое, но жадно прочитывал все попавшиеся под руку книги.

Шмуул рано начал писать стихи. Он приводил посыпать их в буржуазные журналы и газеты, но там его, конечно, не печатали, и поэт не получил из редакций ни одного ответа. Какое дело было буржуазным газетчикам до стихов рыбакского мальчика с маленького, забытого людьми острова?

Первые стихи Шмуула зазвучали для народа только при советской власти. Но вая жизнь поведала молодого поэтаперед, через трудные испытания войны, через бодьи радости военной победы и созидательного труда. После войны вышли сборники стихов Ю. Шмуула «Суровая юность» и поэма «Сын бури». Вслед за ними издается поэма «Бригада парней из Ярвесу», в которой уже ясно определился альянс поэта — наблюдательного реалиста, талантливого художника, умеющего находить прекрасное в повседневной жизни и труде своего народа. Егорю его поэм — живые люди, они сейчас живут и работают в своем селе Ярвесу. Три года тому назад это были еще совсем мальчики, сыновья крестьян. Жизнь открыла им широкую дорогу, указала большие дела, призвав стать молодыми строителями коммунизма. По призыву комсомола они организовали бригаду и отправились на строительство электростанции Ярвесу. Днем на стройке они овладевали строительными профессиями, вечерами изучали Краткий курс истории ВКП(б), читали книги. Многие из них в те дни становились комсомольцами.

Поэт провел с героями своей поэмы много дней, вместе с ними он радиовалась, когда электростанция была построена, пущена, и в темных хуторах вспыхнул электрический свет.

Поэма «Бригада парней из Ярвесу» стала любимой книгой эстонской молодежи.

Борис ТОЛБАСТ,
секретарь ЦК ЛКСМ Эстонии

декады значительно ожидалась деятельность Союза советских писателей и его молодежной секции. На страницах эстонских газет и журналов появились новые писательские имена.

К семидесятилетию товарища Сталина Юхан Шмуул написал «Эстонскую поэму». Обращаясь к великому вождю советского народа, поэт рассказывает о радостных переменах в республике, о новой, счастливой жизни эстонских рыбаков, об их горячей любви, преданности и благодарности товарищу Сталину.

Сила творчества Шмуула — в глубоком знании жизни своего народа, в понимании великих перемен, происшедших на эстонской земле, в горячей любви поэта к человеческому труду. В этом смысле биография этого молодого эстонского поэта показательна и поучительна для других молодых авторов, идущих в литературу.

Так же, как и Юхан Шмуул, молодые поэты и писатели М. Кесамаа, В. Вильанди, М. Милья, Ф. Эйнауди героями своих произведений избрали живых людей, тех, которые работают на заводах, строят колхозы, осушают болота, тех, кого мы с гордостью называем строителями коммунизма. Молодые авторы идут рука об руку со своими героями, и поэтому правдивы образы их произведений.

Коммунистическое воспитание наших молодых писателей — важнейшая задача. Нельзя забывать, что у многих из них детство прошло в буржуазной Эстонии, а юность их началась в черные годы оккупации. В послевоенные годы буржуазные националисты пытались привлечь своим прогнившим националистическим идеям и молодым писателям. Все это налагает большую ответственность на Союз советских писателей Эстонии и комсомольскую организацию республики за воспитательную работу среди молодых авторов.

Наряду большевиков и советское правительство постоянно привлекают неустанный труд к строительству электростанции Ярвесу. Днем на стройке они овладевали строительными профессиями, вечерами изучали Краткий курс истории ВКП(б), читали книги. Многие из них в те дни становились комсомольцами.

Поэт провел с героями своей поэмы много дней, вместе с ними он радиовалась, когда электростанция была построена, пущена, и в темных хуторах вспыхнул электрический свет.

Поэма «Бригада парней из Ярвесу» стала любимой книгой эстонской молодежи. Не случайно после

Перед этой армии литераторов, вступающих в жизнь, стоит великая задача: формировать сознание новых людей, строителей коммунизма. Тем ответственнее и почтнее работа, выпавшая на долю людей и организаций, привлеченных помочь этим молодым писателям вырасти в настоящих инженеров человеческих душ.

Особое место по своему поэтическому своеобразию занимает в сборнике поэма «Кавказская сторона» — «чайбан Савелий Грибас». В небольшой повести в стилях рассказывается о прославленных ставропольских мастерах золотого руна. Читатель поэму — и перед тобой встает и широкая без конца и края степь «Черных земель», где по зеленому шелку травы гуляют сотни отар мериносовых овец, и нособинные бурые пески или щебенистые пространства. Нет ни травинки, ни зверька. Не залетают сюда даже птицы. Только редкий котенок со своим стадом забредет в этот обездоленный край, где никто не может жить, где все сожжено солнцем.

Но спросите такого путешественника: а как вы объясняете, почему в пустынях форма песчаных бугров различна? Почему гряды песка на правильных расстояниях лежат одна от другой, тянутся на десятки километров совершенно прямолинейно и через правильные промежутки чередуются с лишенными песка щебенистыми полосами? Откуда взялись в пустыне сухие руслы? Как создались в ней глубокие колодиши? А что делают кочевники в пустыне, да еще со своими стадами, если в них нет ни травинки? И на десятки плодных «почему» ответа на такого путешественника для вас не найдется. Было жарко, неудобно, плохо думалось, мало наблюдалось.

Отлично показывая сложность и многообразие жизни пустыни, их растительности, животного мира, климата, Б. А. Федорович далек от того, чтобы поэтизировать пустыню, чтобы восхищаться ей.

Книга написана поэтически, но самые выразительные главы в ней те, которые говорят о том, как человек покоряет пустыни.

Книга эта написана до того, как было принято решение о строительстве Главного Тюменского канала. И мы в ней немало удивляемся: почему в пустынях форма песчаных бугров различна? Почему гряды песка на правильных расстояниях лежат одна от другой, тянутся на десятки километров совершенно прямолинейно и через правильные промежутки чередуются с лишенными песка щебенистыми полосами? Откуда взялись в пустыне сухие руслы? Как создались в ней глубокие колодиши? А что делают кочевники в пустыне, да еще со своими стадами, если в них нет ни травинки? И на десятки плодных «почему» ответа на такого путешественника для вас не найдется. Было жарко, неудобно, плохо думалось, мало наблюдалось.

Одна из глав заканчивается знаменательными словами:

«Оглядываясь на пройденный человеческий путь, особенно ясно видишь, как медленно развивалось освоение пустынь на протяжении ряда тысячелетий и какая гигантская, титаническая работа проделана человеком в нашем Советском Союзе за короткий срок в четверть века!»

Лично мне книга Б. А. Федоровича очень помогла в моей работе над поэмой о повторении наших северных рек на юг.

И разделяясь на восторженных ученых странах. И вдыхая летним днем на пастбищах приземлился самолет: на советской прилетел его сверстник — академик Крылов, знаменитый ученик, книга которого давно полюбилась автору. Радость была встреча. Вот «идут по коврам душистых чайбасов и профессор вдохнов», а перед ними на овках «руно серебрится, промета майский дождь». На кашаре они плюют «душистый чайбасский чай» и ведут неспешную беседу.

А стены какое, стены! Льют цветы аромат.

Сияя академик кепи, Сияя, по душам говорят.

Партия их сроднина, Стalin навеки свят.

Жаль только, что рядом с хорошими стихами уживаются в этой книге стихи средние, а то и ниже среднего; жаль, что не все в «Кавказской стороне» ярко написано, не все со строгостью отобрано.

Иногда в поэтическом зерле стиха появляется, как сорняк среди чистых посевов, чужеродная строка или неточное, недавленное слово, которое портит все. Талантливому поэту-самородку следует всерьез поумнать о новшествах своему поэтическому мастерству, о форме стиха и его типичной отрасли, о том, чтобы вывести свои стихи за пределы родного края. Начало этому уже положено: стихи Андрея Исакова разуют свой нарочный простотой.

Исаков разирует свой нарочный простотой, а жизненный меткий язык (исклучая несколько неточных выражений, вроде «взгляд человека, готового... лебрежно за улыбаться с...»).

«Старые знакомые» — рассказ не только советского писателя, но и советского солдата. Казакевич прошел войну, как офицер дивизионной разведки. И он свидетельствует о гитлеровских фантастах, ныне гальванизированных американскими агрессорами, не только как художник, но и как очевидец: «Мы знаем их новации, их гримасы, их лицемерие и спесь, их трусость и наглость. Мы видели их лица, и, что еще важнее, их тонкие зады, когда они умывали от нас, потирая... мундиры».

В засыпках Казакевича все служит силуэту выражению верной мысли: и сознательная композиция, и свежая образность, и энергичный меткий язык (исключая несколько неточных выражений, вроде «взгляд человека, готового... лебрежно за улыбаться с...»).

«Старые знакомые» — рассказ не только советского писателя, но и советского солдата. Казакевич прошел войну, как офицер дивизионной разведки. И он свидетельствует о гитлеровских фантастах, ныне гальванизированных американскими агрессорами, не только как художник, но и как очевидец: «Мы знаем их новации, их гримасы, их лицемерие и спесь, их трусость и наглость. Мы видели их лица, и, что еще важнее, их тонкие зады, когда они умывали от нас, потирая... мундиры».

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Семен БАБАЕВСКИЙ

Стихи Андрея Исакова

В библиотеке на хуторе Грушевском собрались читатели поговорить о прочитанных книгах. Беседа началась библиотекаря, высокий седой мужчина.

— У книг, как у людей, — сказал он, — свою жизненную дорогу. Есть человек, внешне ничем не примечателен, живет на таком хуторе, как наш, занимается своим обычным делом, а присмотревшись к нему, увидевши поблажки и складки: какой же это хороший, душевный человек! Есть и книги такие. По объему невелика, а возвышена в руки, открыто страницы, в которых читаешься из-под переплета.

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова библиотекаря, когда я читал стихи Андрея Исакова. Библия, тонкая книга — ее легко спрятать в карман. На переплете рисунок: Эльбрус и скакущий всадник с высоко поднятым знаменем, а ниже слова, как адрес: «Кавказская сторона». И этот рисунок, вышитый на книгу, и безымянная позы, простой, близкий народу язы...

Мне припомнились эти слова б

